

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.326

Дата поступления: 05.04.2021
рецензирования: 12.05.2021
принятия: 25.05.2021

Получение незаконного вознаграждения экс-должностным лицом: закон, теория, практика

А. В. Иванчин

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой оценки ситуаций, когда должностное лицо за оговоренное вознаграждение совершает необходимые действия (бездействие) по службе, а само вознаграждение получает после утраты статуса должностного лица («отложенная взятка»). Автор критикует сложившуюся судебную практику квалификации подобных случаев как оконченного получения и дачи взятки, поскольку это прямо нарушает положения ст. 3, 8, 29, 290, 291 УК РФ. Если получатель вознаграждения – не должностное лицо, то квалифицировать его деяние как оконченное получение взятки должностным лицом недопустимо. В статье доказывается, что единственным правильным вариантом уголовно-правовой оценки содеянного в подобных случаях является вменение экс-чиновнику приготовления к получению взятки по ст. 290 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. В равной мере и в действиях взяткодателя в анализируемой ситуации с позиции действующей редакции уголовного закона автор усматривает лишь сговор с должностным лицом на дачу-получение взятки, т. е. приготовление к даче взятки, квалифицируемое по ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. В завершение констатируется, что в УК РФ имеется очевидный пробел в рассматриваемой части, который требует устранения путем внесения поправок в уголовный закон (после тщательного и взвешенного обсуждения их проекта).

Ключевые слова: УК РФ; вознаграждение; получение незаконного вознаграждения; должностное лицо; взятка; отложенная взятка; оконченное преступление; приготовление к преступлению; покушение на преступление; судебная практика; доктрина; законодательный пробел.

Цитирование. Иванчин А. В. Получение незаконного вознаграждения экс-должностным лицом: закон, теория, практика // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 57–62. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-57-62>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Иванчин А. В., 2021

Артем Владимирович Иванчин – доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.04.2021
Revised: 12.05.2021
Accepted: 25.05.2021

Receipt of illegal remuneration by an ex-officer: law, theory, practice

A. V. Ivanchin

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Abstract: The article deals with the issues of criminal-legal assessment of situations when an official for a specified remuneration performs the necessary actions (inaction) in the service, and the remuneration itself is received after the loss of the official's status («deferred bribe»). The author criticizes the established judicial practice of qualifying such cases as the final receipt and giving of a bribe, since it directly violates the provisions of Articles 3, 8, 29, 290, 291 of the Criminal Code of the Russian Federation. If the recipient of the remuneration is not an official, then his act can't be qualified as a completed bribe-taking by an official by virtue of the law. The article proves that the only correct variant of the criminal-legal assessment of the offense in such cases is the imputation for the ex-official the preparation for receiving a bribe under Article 290 of the Criminal Code with reference to Part 1 of Article 30 of the Criminal Code. Equally, in the actions of the bribe-giver in the analyzed situation from the standpoint of the current version of the criminal law, the author sees only a conspiracy with an official to give-receive a bribe, that is, preparation for giving a bribe, qualified under Article 291 of the Criminal Code with reference to Part 1 of Article 30 of the Criminal Code. In conclusion, it is stated that the Criminal Code of the Russian Federation has an obvious gap in investigated part, which requires elimination by amending the criminal law (after a thorough and balanced discussion of their draft).

Key words: Criminal Code of the Russian Federation; reward; receiving; responsible person; bribe; deferred bribe; completed crime; preparation; attempt; arbitrage practice; law; doctrine; legislative space.

Citation. Ivanchin A. V. *Poluchenie nezakonnogo voznaग्रazhdeniya eks-dolzhnostnym litsom: zakon, teoriya, praktika*

[Receipt of illegal remuneration by an ex-officer: law, theory, practice]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 57–62. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-57-62> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Ivanchin A. V., 2021

Artem V. Ivanchin – Doctor of Juridical Sciences, associate professor, dean of the Law Faculty, head of the Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

В следственно-судебной практике по делам о коррупционных преступлениях достаточно регулярно (пусть и нечасто) возникает необходимость уголовно-правовой оценки ситуаций, когда должностное лицо за оговоренное вознаграждение совершает необходимые действия (бездействие) по службе, а само вознаграждение получает после утраты статуса должностного лица. Несколько раз за последнее десятилетие подобные казусы встречались и в практике работы органов уголовной юстиции Ярославской области. Так, по одному из дел высокопоставленный чиновник областного правительства поспособствовал в ускорении со стороны подведомственного правительству учреждения подписания актов о приемке выполненных работ по форме КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 по государственному контракту, а также в форсировании процесса оплаты выполненных работ по тому же государственному контракту. А вот денежное вознаграждение от директора коммерческой организации за все вышеперечисленное он получил после увольнения со своей должности [1]. Случаи получения вознаграждения экс-должностным лицом нередко именуются в среде правоприменителей как «отложенная взятка».

Возникает вопрос, как квалифицировать содеянное? Кто-то спросит, а в чем здесь проблема: нужно вменять получение взятки, и точка. И, кстати, именно по этому пути идет сегодня судебная практика, по крайней мере, имеющаяся в распоряжении автора этих строк (в вышеприведенном примере лицо было осуждено за окончательное получение взятки, хотя завладело ценностями после прекращения своего должностного положения). Не секрет, что нижестоящие суды ориентируются в этом вопросе на практику Верховного Суда РФ. Так, К. в 2012 г. был признан виновным в получении от П. взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя. В своей кассационной жалобе К. указывал на незаконность приговора, поскольку к моменту получения денег от П. был уволен из налоговых органов и уже не являлся должностным лицом. Вот что по этому поводу отметила кассационная инстанция Верховного Суда РФ, оставляя приговор в силе: «Судом сделан обоснованный вывод о том, что получение К. взятки в виде денег после увольнения не влияет на квалификацию содеянного» [2]. Как видим, аргументация данной позиции фактически отсутствует. В действительности проблемы в оценке таких ситуаций, на наш взгляд, имеются, и весьма сложные, а судебная практика нуждается, по нашему убеждению, в пересмотре.

Начнем рассуждение о квалификации содеянного в таких случаях с позиции закона. В силу ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) субъектом получения взятки выступает исключительно должностное лицо, а объективная сторона данного преступления выражается в получении указанным специальным субъектом имущественной выгоды за поведение, связанное с его службой. При этом признаки субъекта преступления – неотъемлемая часть состава преступления, а последний, в свою очередь, согласно ст. 8 УК РФ, выступает юридическим основанием уголовной ответственности. Добавим также, что наличие в содеянном всех признаков состава преступления является критерием признания преступления окончательным (ч. 1 ст. 29 УК РФ). С этих позиций о наличии в рассматриваемой ситуации всех признаков состава получения взятки говорить не приходится. Ясно, что если получатель вознаграждения – уже не должностное лицо, то квалифицировать его деяние как окончательное получение взятки должностным лицом – значит, грубо попирает принцип законности.

С позиции доктрины, в частности ее раздела о должностных преступлениях, развиваемый нами взгляд является «прописной истиной». Еще до революции автор крупнейшего на тот момент исследования о должностных преступлениях В. Н. Ширяев писал, что виновниками взяточничества признаются лица, которые в силу лежащих на них особых полномочий публично-правового характера находятся к государственным, общественным и частным интересам в таком положении, которое дает им возможность причинять вред или ставить эти интересы в опасность: «Только эти лица, пока они обладают указанными полномочиями, могут быть виновниками должностных преступлений» [3, с. 518]. Много позже Б. В. Волженкин в развитие этого взгляда отмечал: «Должностные преступления – это деяния, посягающие на нормальную, регламентированную деятельность государственного аппарата и совершенные служащими (должностными лицами) этого аппарата с использованием своего служебного положения. (...) Это преступления лиц, которые вследствие предоставленных им государством полномочий по управлению находятся в особом положении как к государству, так и по отношению к гражданам, подчиненным управлению. Иначе говоря, это лица, наделенные публично-правовыми функциями» [4, с. 157–158]. Да и в любом современном комментарии или учебнике мы найдем четкое разъяснение того, что субъектом получения взятки может быть только должностное лицо [5, с. 675],

разумеется, без приставки «экс». Если ценности получает экс-чиновник, то о каком таком особом его положении можно говорить? Нет полномочий – нет со всей очевидностью и особого (должностного) положения.

Но, может быть, в таких ситуациях имеет место неоконченное преступление? Попробуем разобраться. Мы специально акцентировали внимание на том факте, что объективная сторона данного преступления выражается в получении должностным лицом имущественной выгоды за то или иное поведение, связанное с его службой. Соответственно, состав получения взятки – формальный, и преступление окончено в момент получения взятки (ее части) (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях») (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24) [6]. В свою очередь, поведение, за которое субъект получает мзду, находится за рамками состава получения взятки. Поэтому совершение должностным лицом оговоренных сторонами коррупционной сделки действий по службе еще не означает начала выполнения объективной стороны преступления и само по себе как покушение на получение взятки расценено быть не может. В то же время есть основания вести речь о приготовлении к получению взятки, поскольку налицо сговор о совершении преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступления, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Правда, здесь есть тонкость. В ряде случаев должностное лицо, совершившее оговоренные действия и получившее уже после увольнения с должности обещанное вознаграждение, лишилось своего статуса по инициативе работодателя. А бывает иначе – такое лицо само уволилось. Думается, что в обоих случаях есть определенные основания считать преступление не доведенным до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ввиду объективного фактора – утраты лицом своего должностного статуса).

Таким образом, мы считаем правильным оценивать *по действующей редакции УК РФ* совершение должностным лицом обещанных действий (бездействия) по службе, а затем после утраты статуса должностного лица получение им вознаграждения как приготовление к получению взятки со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. И влечь уголовную ответственность оно будет во всех случаях, кроме получения простой взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и мелкой взятки (ст. 291.2 УК РФ), поскольку приготовление к преступлениям небольшой тяжести является уголовно ненаказуемым (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Единственное исключение, когда при получении взятки экс-должностным лицом можно, по нашему мнению, инкриминировать ему покушение на преступление – это ситуация вымогательства взятки в период наличия у лица должностного

положения (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, либо заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов [6]. Получается, что при вымогательстве взятки объективная сторона преступления расширяется и включает не только сам факт получения имущественной выгоды, но и вышеописанное поведение должностного лица (выдвижение им требований, создание соответствующих условий, ущемляющих интересы лица). Поэтому началом выполнения объективной стороны при вымогательстве взятки как раз и будет являться указанное поведение должностного лица. Следовательно, получение им ценностей после утраты своего должностного статуса имеются основания расценивать как покушение на получение взятки с ее вымогательством по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Есть поводы обсуждать возможность вменения покушения на получение взятки экс-должностному лицу в любом случае, ведь кто-то может усмотреть здесь выполнение части объективной стороны (поскольку получение ценностей имеет место). Но, на наш взгляд, такой подход не основан на законе. Выполнение объективной стороны означает исполнение преступления, а исполнителем преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, может выступать только указанный в ее диспозиции субъект – специальный, т. е. должностное лицо. Поэтому получение вознаграждения экс-специальным субъектом, как представляется, нельзя рассматривать в качестве выполнения части объективной стороны преступления.

Что касается взяткодателя, то в случае передачи им ценностей экс-должностному лицу также, разумеется, нельзя вменять ему оконченную дачу взятки по той очевидной причине, что в силу ст. 291 УК РФ она также должна быть передана только должностному лицу (действующему, а не бывшему). При этом и здесь сложным является вопрос о том, какой вид неоконченного преступления будет наличествовать в его действиях: приготовление или покушение? При покушении должно начаться выполнение объективной стороны преступления, и будто бы при передаче вознаграждения экс-чиновнику она формально выполняется: ценности-то передаются. С другой стороны, они передаются лицу, которое в силу закона уже не является субъектом преступления. Более того, взяткодатель может даже ссылаться на это, апеллируя к тому, что его действия не запрещены уголовным законом. Поэтому здесь не происходит выполнения части объективной стороны, значит, нет покушения на дачу взятки. Отсюда и в действиях взяткодателя в рассматриваемой ситуации с позиции

действующей редакции УК РФ мы усматриваем лишь сговор с должностным лицом о даче-получении взятки, т. е. приготовление к даче взятки, квалифицируемое по ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ (причем приготовление применительно к ч. 1 и ч. 2 ст. 291, равно как и приготовление к передаче мелкой взятки, уголовно не наказуемо в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Однако необходимо сделать две ремарки. Первая. Не следует забывать, что само по себе поведение чиновника по службе, обусловленное обещанным ему вознаграждением, полученным после увольнения с должности, также может образовывать состав преступления. В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 совершение должностным лицом за взятку действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п. [6]. Следовательно, бывшему должностному лицу, помимо приготовления к получению взятки, следует вменить преступление, которое явилось предметом коррупционной сделки.

Приведем пример. Сотрудник ГИБДД М. оставил автомобиль под управлением А., находившегося в сильной степени алкогольного опьянения. А., боясь быть лишены права управления автомобилем, предложил полицейскому договориться «по-хорошему», пояснил, что работает шофером, растит троих малолетних детей и что, получив зарплату, всю ее отдаст М. Поверив А. и желая «подзаработать», М. отпустил нарушителя ПДД, оставив ему свой номер телефона. По прошествии года, когда М. уже уволился из ГИБДД, ему позвонил А., сказал, что его «заела совесть» и что он желает «вернуть должок». При встрече М. сказал, что уже уволился из полиции и забыл тот случай, но А. в знак благодарности передал ему 30 000 рублей.

В данной ситуации, экс-сотруднику ГИБДД М., по нашему мнению, необходимо вменить ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ. Имеет место сговор о получении взятки в значительном размере за незаконные действия. И налицо явное злоупотребление должностными полномочиями в форме бездействия (неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении и неприменение иных административных мер к лицу, управляющему автомобилем в состоянии опьянения). Мотив личной заинтересованности А. с очевидностью также наличествует. Соответственно, в действиях А. усматривается приготовление к

даче взятки в значительном размере за незаконные действия и подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями (ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 291 и ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ).

Вторая ремарка. Полагаем, что если экс-чиновник не сообщает лицу, передающему ему ценности, об утрате своего должностного статуса, то квалификация его действий должна быть такой же (приготовление к получению взятки). В анализируемой нами ситуации в свою бытность должностным лицом субъект выполнил все обещанное по службе, и получение им вознаграждения после увольнения образует приготовление к получению взятки (ввиду наличия сговора об этом, состоявшегося в период наличия должностного статуса). Иными словами, здесь нельзя вести речь о мошенничестве, все обещанное за вознаграждение лицо совершило (иными словами, отсутствует признак безвозмездности как обязательный атрибут любого хищения). А вот действия взяткодателя при таком (новом) условии (когда экс-чиновник умолчал об утрате своего служебного положения), по нашему мнению, требуют новой уголовно-правовой оценки. Если передающий ценности полагает, что они вручаются действующему, а не бывшему должностному лицу (хотя это не так), то взяткодателю следует, на наш взгляд, вменить покушение на дачу взятки по правилам о фактической ошибке с учетом направленности его умысла.

Теперь посмотрим, как рассматриваемая ситуация оценивается в доктрине. К сожалению, в специальных источниках по проблемам квалификации коррупционных преступлений этот вопрос оставлен без внимания. Лишь в единичных работах предпринята попытка найти ответ на него. Так, П. С. Яни подвергает критике рекомендацию квалифицировать как получение взятки принятие лицом ценностей как незаконного вознаграждения за действия (бездействие) по службе, которые оно совершило в качестве должностного лица, тогда как на момент принятия ценностей это лицо должностным уже не являлось, будучи уволенным с соответствующей должности, в частности на пенсию. По его мнению, «описание объективной стороны получения взятки сформулировано в ст. 290 УК РФ так, что это, как представляется, исключает привлечение к уголовной ответственности даже и такого должностного лица, которое приняло вознаграждение за законные либо незаконные действия по службе, если в момент принятия ценностей данные действия это должностное лицо совершить не могло» [7, с. 22]. Всецело подерживая приведенное мнение авторитетного специалиста, отметим, что в его статье, к сожалению, не дан ответ на вопрос о том, как же в таком случае квалифицировать содеянное.

Итак, надо признать прямо и открыто: в УК РФ имеется *пробел* в части установления уголовной ответственности для лица, получившего незаконное вознаграждение за совершенные по службе действия (бездействие) после утраты им должностного статуса. Именно поэтому (из-за наличия норма-

тивного пробела) отдельные наши умозаключения об оптимальных вариантах квалификации с позиции действующей (к сожалению, безупречной) редакции УК РФ содержат «натяжки». Так, нами предлагается квалифицировать действия чиновника как приготовление к получению взятки ввиду его сговора со взяткодателем. Но в силу закона (ч. 1 ст. 30 УК РФ) приготовлением признается преступление, прерванное по обстоятельствам, не зависящим от лица. А если экс-чиновник заранее имел план получения ценностей после увольнения и на допросе в этом честно признается: дескать, давно хотел уволиться со службы, но решил получить «золотой парашют»; поэтому все обещанное взяткодателю исполнил, а деньги попросил его принести после моего увольнения, зная, что за коррупцию отвечают действующие сотрудники, – можно ли трактовать такие обстоятельства как «не зависящие от лица»? Думается, что с натяжкой, в некотором смысле вынужденно, пытаясь на уровне толкования восполнить пробел уголовного закона. Но за это желание, возможно, несколько оправдываемое идеей непримиримой борьбы с коррупцией, мы заранее перед знатоками уголовного права извиняемся.

Но если есть пробел, его нужно устранять. Причем способ устранения анализируемого дефекта закона (формулирование самостоятельного уголовно-правового запрета либо корректировка существующих в УК РФ норм о взяточничестве) требует весьма взвешенного и тщательного обсуждения. Экс-должностное лицо может получить вознаграждение, которое ему было обещано, и через десять-двадцать лет. Надо ли криминализовать такие деяния независимо от срока, прошедшего после увольнения? Надо ли вводить в закон признак обусловленности вознаграждения действиями (бездействием) экс-чиновника по службе? Например, глава администрации много и бескорыстно помогал директору строительной фирмы, закрывая глаза на отдельные нарушения в деятельности последнего. Затем уволился и спустя несколько лет, испытывая острую нужду в день-

гах, обратился к данному бизнесмену с просьбой о помощи, ссылаясь на все то, что делал для него в свою бытность чиновником. Надо ли криминализовать такие случаи благодарности, если заранее не предполагалось встречное имущественное предоставление? Сомневаемся, и с этих позиций признак обусловленности, характерный для взятки-подкупа, был бы весьма желателен при проектировании поправок, направленных на устранение рассматриваемого пробела в уголовном законе.

Подчеркнем, что в настоящей статье ввиду периодически возникающих в следственно-судебной практике ситуаций мы посчитали полезным дать рекомендации *de lege lata*: как применять действующий уголовный закон. Понятно, что практики должны квалифицировать содеянное «здесь и сейчас», не довольствуясь ссылками ученых на наличие пробела в законе и необходимость его скорейшего устранения. Однако не любой путь правильный. Судебная практика, пусть и небогато представленная в открытых источниках (с вменением при исследуемых обстоятельствах окончательных получения и дачи взятки), заслуживает резко критической оценки. Квалификация получения вознаграждения экс-должностным лицом как окончательного преступления, субъектом которого в силу закона выступает только действующее должностное лицо, грубейшим образом нарушает положения ст. 8, 29 и 290 УК РФ и в целом принцип законности (ст. 3 УК РФ). Данная практика требует безусловного, на наш взгляд, пересмотра с указанием на необходимость квалификации содеянного как неоконченного получения-дачи взятки (на уровне решений Верховного Суда РФ с их публикацией в обзорах практики либо путем разъяснения подобных ситуаций Пленумом Верховного Суда РФ).

Что касается нашего видения вопросов *de lege ferenda*, т. е. каким именно образом резоннее всего законодателю восполнить пробел в рассматриваемой части в УК РФ, то, как говорит ведущий одной популярной телепрограммы (кстати, так же, как и наша статья, посвященной криминальной тематике), «это уже совсем другая история».

Библиографический список

1. Приговор Кировского районного суда города Ярославля от 26.02.2018 по делу № 1-8/2018 (по ч. 6 ст. 290 УК РФ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.12.2012 по делу № 4-О12-105СП. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2021).
3. Ширяев В. Н. Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1916. 570 с. URL: <https://www.litres.ru/v-shiryayev/vzyatochnichestvo-i-lihodatelstvo-v-svyazi-s-obschim-ucheniem-o-dolzhnostnyh-prestupleniyah-ugolovno-uridicheskoe-issledovanie/>.
4. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). Санкт-Петербург: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2008. 971 с. URL: https://royallib.com/read/volgenkin_boris/izbrannie_trudi.html#0.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 864 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092.

7. Яни П. С. Получить взятку может только должностное лицо // Законность. 2014. № 7 (957). С. 20–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21992059>.

References

1. *Prigovor Kirovskogo raionnogo suda goroda Yaroslavl'ya ot 26.02.2018 po delu № 1-8/2018 (po ch. 6 st. 290 UK RF)* [Verdict of the Kirovsky District Court of the city of Yaroslavl dated 26.02.2018 with regard to case № 1-8/2018 (according to part 6 of Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
2. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2012 po delu № 4-O12-105SP* [Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2012 with regard to case № 4-O12-105SP]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 23.03.2021) [in Russian].
3. Shiryaev V. N. *Vzyatochnichestvo i likhodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniyakh. Ugolovno-yuridicheskoe issledovanie* [Bribery and covetousness in connection with the general doctrine of the main crimes. Criminal law research]. Yaroslavl: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1916, 570 p. Available at: <https://www.litres.ru/v-shiryaev/vzyatochnichestvo-i-lihodatelstvo-v-svyazi-s-obshchim-ucheniem-o-dolzhnostnyh-prestupleniyah-ugolovno-uridicheskoe-issledovanie> [in Russian].
4. Volzhenkin B. V. *Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii (1963–2007 gg.)* [Selected works on criminal law and criminology (1963–2007)]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo R. Arslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2008, 971 p. Available at: https://royallib.com/read/volzhenkin_boris/izbrannye_trudi.html#0 [in Russian].
5. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). Pod red. G.A. Esakova. 9-e izd., pererab. i dop.* [Esakov G.A. (Ed.) Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: Prospekt, 2021, 864 p. [in Russian].
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korrupsionnykh prestupleniyakh»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2013 № 24 (as amended on 24.12.2019) «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092 [in Russian].
7. Яни П. С. *Poluchit' vzyatku mozhet tol'ko dolzhnostnoe litso* [An official can only take a bribe]. *Zakonnost'*, 2014, no. 7 (957), pp. 20–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21992059> [in Russian].